

Алексей Курлаев

Прости, мама, я дизайнер

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
К93

Курлаев А. Ю.

Прости, мама, я дизайнер / Курлаев А. Ю. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 139 с.

ISBN 978-5-532-97648-1

Многие жалуются, что построить карьеру не просто. Но когда дело касается творческих профессий, все становится куда веселей. Как стать руководителем, играя со шрифтами? Как дизайнеры не умирают с голоду, пока копят на свой первый макбук? А вообще бывают дизайнеры на пенсии? Если эти вопросы по каким-либо причинам мучают и вас, то я могу рассказать вам о том, как путешествовал по городам России, потихоньку вырастая из идиота без высшего образования до дизайнера проектирующего интерфейсы для медицинских, военных, нефтяных сервисов. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97648-1

© Курлаев А. Ю., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие	4
Бесперспективняк	7
Первая профессия	9
Уход	20
Дизайнер. Начало	39
Переезд в Краснодар	52
Смена профессии	62
Работа в Петербурге	75
Военные интерфейсы и	88
Назад в Краснодар	103
Покорение Москвы	114
Совместный проект General Electric и «Роснефть»	123
Заключение	138

Предисловие (кто перелистнет предисловие, тот дурак)

В первую очередь я хочу извиниться перед родителями. Товарищи родители, если вы это читаете, то знайте: ваш сын матерится в этой книге, и матерится он как матрос дальнего плавания. Я пытался обыграть фразы без матов, но в результате текст получался каким-то измученно-художественным и неискренним. А я тут пытаюсь правду-матку рубить, поэтому без них никак. Когда мне плохо, я матерюсь, ору и вообще веду себя как живое существо. Поэтому прошу вас, родители и читатели, отнестись к сквернословию просто как к художественному ходу, не более. Со своей стороны обещаю впихивать его там, где он действительно нужен, а где не нужен – не впихивать.

Теперь про суть, кому данная книга может оказаться полезна. В первую очередь, конечно, дизайнерам и в принципе тем людям, чья профессия связана с визуализацией чего-либо. Мой опыт будет любопытен, так как волею судеб я собрал все видимые и невидимые шишки на пути профессии «дизайнера». А так как в России дизайнером принято называть человека, который что-то там может в «Фотошопе», то мне довелось поработать дизайнером полиграфии, фотографом, верстальщиком, оператором фотопечати, иллюстратором, веб-дизайнером и наконец UX/UI-дизайнером.

UX/UI-дизайнером работаю уже лет 10, и то, что выделяет меня среди прочих, это интерфейсы для сложных систем, таких как нефтеперерабатывающие заводы, медицинские системы, военные, финансовые продукты. В данный момент тружусь над проектом, связанным с big data и интернетом вещей. При этом никакого высшего образования у меня нет, богатых и влиятельных родственников тоже. Родом я из маленького городка, что находится в центре Сибири, поверьте, это очень далеко от Москвы. Учитывая, как я

учился в школе и какие вещи делал, можно сказать, что я максимально усложнил себе путь во взрослую жизнь, несмотря на все старания моих родителей обеспечить меня хоть каким-то запасом полезных навыков перед ней. Все их наставления и уроки я вспоминал, только когда наступал на те самые грабли, от которых они пытались меня уберечь.

С другой стороны, не пройди я через всё это, то и книгу писать было бы не о чем. И хоть я и сомневаюсь, что какого-то человека возможно научить чему-то на чужом опыте, всё же предлагаю вам эту историю как некий гайд по дизайнерской жизни. Вам хотя бы в общих чертах будет понятно, что и как делать на разных этапах своего роста, вне зависимости от того, каким именно видом дизайна вы занимаетесь. Те основы, которые тут описаны, применимы к любому из направлений. Ну или просто расслабьтесь и читайте этот, как мне кажется, замечательный дизайнерский эпос.

Второй тип, кому данная книга будет полезна, – это те люди, что надоумили меня её написать. Заметки о своей не самой обычной судьбе ваш покорный слуга начал создавать ещё пару лет назад в соцсети «Твиттер». Треды о деятельности незадачливого дизайнера понравились интернет-общественности, тогда и появились сообщения, мол, а ты книгу не думал написать? Идея хорошая, но для полноценной мотивации этих сообщений явно не хватало. Пока не появилась Настя.

Настя – это девушка, если верить её профилю, из Новосибирска. Она сказала, что мой тред попался ей на глаза, когда она устроилась на свою первую работу и частенько даже убегала в туалет на 10–15 минут почитать продолжение линейки сообщений. Он помогал ей пройти через все эти «50 оттенков серой взрослой жизни».

В её вроде коротком отзыве на мою историю я почему-то ощутил всё. Все те голодные ночи, что я сидел и развивал свои навыки дизайнера, без каких-либо надежд, что это когда-нибудь окупится, все те волнения перед новым пластом информации, что мне предстояло втолкнуть в мою крайне тупую голову. Страхи быть плохо принятым новым коллективом, страхи остаться никчёмным куском говна. Так вот, если вы испытываете какое-то из этих чувств, то в

этой книге я постараюсь показать вам, что вы не одиноки. И если вас накроет какой-нибудь беспросветной хернёй, вы можете открыть эту книгу, почитать про мои зоключения, поржать от души, чтобы собраться с силами и снова встретить ту хуйню, что ждёт вас в реальном мире.

Бесперспективняк

«Долбаный кусок говна! Да что же это такое-то!» Знакомьтесь, это я, ору на свой компьютер, периодически подчёркивая важность каждого произносимого мной слова ударом кулака по столу. Сейчас за окном 2013 год, я нахожусь в городе Краснодаре, и за окном замечательная августовская погода.

Причина гнева следующая. Неделю назад я отозвался на все вакансии, в которых встречались слова: веб-дизайн, UX, UI, проектировщик интерфейсов, художник ПО (да, даже такое было) – и ответов получил чуть более, чем нисколько. Вообще. Молчок. Даже писем с фразами «Мы рассмотрели ваше резюме, но так как вы днище тупое, вам не перезвоним» не было. А что это значит? Это значит, что по сравнению с другими кандидатами в глазах HR я выгляжу как просто пустое место, которое не заслуживает никакого внимания.

Осознание этого и привело меня в бешенство. И если честно, я считаю, что имел на него полное право. Вот только представьте: уйти с нагретого места в полиграфии, год жить впроголодь, занимаясь обучением, а затем наконец реализовать самый сложный медицинский проект с крайне непростым интерфейсом. И что в итоге? Я не заслужил даже малейшего внимания от ВСЕХ компаний. Не шучу, никто не ответил.

Больше всего добивало то, что теперь я не знал, что делать. Куда развиваться. У меня было чёткое чувство, что я не просто «попробовал» и «не получилось», а что я сделал всё что мог. У меня больше нет идей, что ещё надо учить, что ещё предложить этим сукам в IT-компаниях, чтобы меня взяли.

Избиение стола и вопли продолжались до тех пор, пока я не почувствовал, что мой банхаммер накрыл уже не просто стол, а что-то более ценное. На столе лежал огромный лист A1, покрывавший его полностью. Этот лист был чем-то вроде моей чертёжной доски, чтобы делать заметки/зарисовки во время работы, и кажется, в этот раз под ним что-то лежало. Да. Это был мой телефон, на дисплее

которого теперь красовалась трещина, а сам экран показывал какую-то разноцветную мозаику.

«Ну охуеть теперь», – на вдохе произношу я, успокоившись. Сев на диван, вспомнил, где такую сцену уже приходилось видеть в детстве, только в роли орущего в гнев существа выступал мой отец. У него тоже были причины орать. Вот только тогда я думал: «Да как так можно себя вести? Возьми себя в руки!» А сейчас прекрасно понимал его чувства.

Когда в жизни всё идёт через жопу и ты чувствуешь полную беспомощность, а от тебя зависят члены твоей семьи, то периодически орать просто необходимо.

Судорожно мой мозг пытался найти выход из сложившейся ситуации. Те немногие деньги, что у меня остались, таяли с каждой минутой, и я ощущал это физически. Идеи, которые подкидывало сознание, были одна тупее другой. В какой-то момент я даже серьёзно начал обдумывать вариант поехать работать вахтовым методом, но тут же на глаза попала стена, что была напротив меня. Год назад я уже пытался организовать ремонт квартиры своими силами. И эта «попытка» сразу говорила, насколько мои руки торчат из жопы, когда дело касается реальных физических объектов, а не картинок в компьютере. Из меня вахтовик такой же, как и балерина. «Нет. Я больше ничего не умею», – произнёс я вслух. Стоило мне это сделать, как опять накрыла волна воспоминаний. Эта фразу я уже говорил, но при других обстоятельствах.

Первая профессия

Передо мной сидит отец, его крепкие руки сложены в замок, а локти упёрлись в колени. Немного наклонив голову, он смотрит на меня. О, мне известна эта поза. Она говорит: «Чувак, разговор сейчас будет серьёзный».

– Ну что, сын, – начинает он, – школа закончилась, ты уже определился с университетом?

Услышав этот вопрос, мои полужопия расслабились. Я-то думал, что опять что-то натворил и сейчас получу люлей. А ответ для меня был очевидным.

– Да, определился, – ответил я. – Это будет ТГАСУ (Томский архитектурно-строительный университет).

– Это то, чем ты хочешь заниматься? Архитектурой?

В голосе отца чувствовалась неуверенность. Слишком уж быстро я ответил на такой, как ему казалось, важный вопрос.

Услышав его, я понял: задача сейчас – это объяснить отцу, что мой выбор имеет под собой хоть какие-то основания. И возможно, ещё он мне не доверял. Недоверие ко мне – это вообще нормальное состояние. Лет до 20 я был тем ещё тупым идиотом, много врал и развивал далеко не лучшие свои стороны, поэтому отца вполне можно было понять.

– Нет. Просто я больше ничего не умею, кроме рисования, – подумав, ответил я.

Это была чистая правда. Единственные экзамены, на которых я мог хоть как-то проявить себя, это где перед тобой ставили мольберт и просили что-нибудь нарисовать. По факту удивительно, что я хотя бы это умел. Школа, учёба были всегда для меня пыткой. И что самое смешное, причина была не в том, что я не хотел учиться. Я не понимал ЗАЧЕМ. Огромное количество людей, да и сам отец не работали по специальности. Они меняли профессии по 30 раз. А успех приходил зачастую к последним отморозкам. И хоть я и был тупым идиотом, но уже тогда заметил, что корреляции между «успехом в жизни» и дипломом как-то не видно.

Услышав мой ответ, отец набрал воздуха в грудь, чтобы что-то сказать, но замер, ухмыльнулся и кивнул. Да, с его точки зрения, я тоже ничего больше не умел.

Забавно, но в сам ТГАСУ я так и не поступлю. Хотя у меня были вполне себе толковые шансы попасть на бюджет. В тот же год именитый универ ТГУ открыл факультет дизайна, что автоматически привлекло внимание моих родителей, ибо ТГУ не ТГАСУ, известен всем по всему миру, и шансы на хорошую жизнь у их не самого умного сына должны возрасти. Вот только незадача: бюджетных мест нет, все места за денюжку, да не маленькую. Хотя мы никогда не бедствовали, лишних денег у нас не водилось, и университет явно бил по семейному бюджету молотом, периодически проверяя его на прочность.

Сказать, что учеба в университете не задалась, это ничего не сказать. Особенно плохо на мне сказывалась архитектурная школа, в которую я ходил параллельно с обычной школой в 10–11-м классе. Сказывалась она тем, что вложила в меня основы адекватности изобразительного ремесла. Которая в ТГУ явно была лишней. Как позже выяснится, факультет дизайна в ТГУ открыли бывшие преподаватели-художники, которые не понимали в дизайне ничего, зато умели рисовать картины. И вот первый раз в жизни мне было очевидно, что факультет дизайна – это не более чем просто маркетинг. Попытка как-то заработать на красивом и модном слове и на невежестве окружающих. Но моя проблема была в том, что в школе я был патологический врун. Со стажем. И само собой, когда я начал говорить об этом родителям, что, мол, это всё разводка, никто меня не слушал и списывалось всё на то, что я опять придумал херню, ибо лентяй. А так как образование стоило немалых денег, споры между мной и родителями были жёсткими.

Мне было противно ощущение того, насколько цинично этот университет зарабатывает. И это притом что процесс обучения занимал ни много ни мало 6 лет. В будущем это боком выйдет некоторым моим сокурсникам: вместо того чтобы получить настоящие знания о дизайне, они научатся отлично рисовать картины и будут абсолютно бесполезны для работы дизайнера.